

Научная статья

УДК 902/904 (470.64)

DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-7-28

О ДАТИРОВКЕ И КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ГОРОДИЩА КЫЗБУРУН III (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ 2024 ГГ.)*

*Яков Борисович Березин¹✉, Анастасия Андреевна Гущина²,
Василий Владимирович Матаев³*

¹ Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д.Н. Анучина Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

^{2,3} Научно-исследовательская археологическая лаборатория им. В.И. Мамонтова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Россия

¹ yakov_berezin@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

² legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9681-2825>

³ legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4367-793X>

© Я.Б. Березин, А.А. Гущина, В.В. Матаев, 2026

Аннотация. Статья посвящена публикации и анализу материалов (главным образом, фрагментов керамических сосудов), обнаруженных в 2024 гг. отрядом ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область) при проведении историко-культурной экспертизы на объекте культурного наследия «Городище Кызбурун III**» в Баксанском районе Кабардино-Балкарской республики. Памятник известен в археологической литературе с 1920х годов, однако сколько-нибудь углубленного его исследования не проводилось. Традиционно он связывался с периодом раннего средневековья.

Впервые публикуются керамические находки с территории «Городища Кызбурун III». Находки происходят как из подъемного материала, так и из стратифицированных шурфов, исследовано одно погребение. Проведенный анализ позволил установить, что объект имеет два разновременных слоя. Нижний слой связан с западнокобанской археологической культурой и может датироваться предскифским временем. Верхний слой оставлен аборигенным северокавказским населением, потомками кобанской культуры, и датируется сарматским временем. Наличный материал позволяет датировать памятник в пределах II – половины половины III вв. н.э. Наиболее вероятная культурная принадлежность – ранний этап аланской культуры, к этому же периоду, очевидно, относятся имеющиеся здесь фортификационные сооружения (рвы, валы, эскарпирование склонов).

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская республика, Баксанский район, городища, керамические материалы, кобанская культура, сарматское время, археологические материалы, эволюция человека

* Работа подготовлена в рамках НИР «Евразийская антропология в координатах времени и пространства».

** Авторы в курсе переименования в 1992 году сел Кызбурун I, II, и III соответственно в Атажукино, Исламей и Дыгулубгей. Однако получившие до этого события свои названия историко-культурные объекты в государственной учетной документации свои имена сохранили. Мы не считаем себя в праве переименовывать памятники, это вопрос компетенции государственных надзорных органов.

Для цитирования: Березин Я.Б., Гущина А.А., Матаев В.В. О датировке и культурной принадлежности городища Кызбурун III (по материалам работ 2024 гг.) // Вестник КБИГИ. 2026. № 2 (69). С. 7–28. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-7-28

Original article

ON THE DATING AND CULTURAL AFFILIATION
OF THE KYZBURUN III MUNICIPALITY (BASED ON THE RESULTS OF WORKS IN 2024)

Yakov B. Berezin¹, Anastasiya A. Gushchina², Vasilij V. Mataev³

¹ D.N. Anuchin Research Institute and Museum of Anthropology of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

^{2,3} Research Archaeological Laboratory named after V.I. Mamontova, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

¹ yakov_berezin@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-0417-4668>

² legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9681-2825>

³ legenda@vspu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4367-793X>

© Ya.B. Berezin, A.A. Gushchina, V.V. Mataev, 2026

Abstract. The article is devoted to the publication and analysis of materials (mainly fragments of ceramic vessels) discovered in 2019 and 2024. detachments of Archaeological Expedition LLC (Rostov Region) during a historical and cultural examination at the Baksan settlements cultural heritage site in the Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic. The monument has been known in archaeological literature since the 1920s, but no in-depth research has been carried out. Traditionally, it was associated with the period of the early Middle Ages.

Findings come from both lifting material and stratified pits. The analysis made it possible to establish that the object has two layers of different times. The lower layer is associated with the West Koban archaeological culture and can date from the pre-Scythian time. The upper layer is left by the indigenous North Caucasian population, descendants of the Koban culture, and dates from the Sarmatian time. Unfortunately, the lack of good chronological benchmarks does not allow us to clarify the dating inside the III century. BC–IV BC, this requires additional research. Certain types of ornaments indicate the functioning of the settlement within the framework of the II century. BC–beg. II BC

For the first time, ceramic finds are published from the territory of the “Baksan fortifications”. The monument is firmly dated to the Sarmatian time, to which, obviously, the fortifications available here (ditches, ramparts, escarpment of slopes) belong.

Keywords: Kabardino-Balkar Republic, Baksan district, settlements, ceramic materials, Koban culture, Sarmatian time, archaeological materials, human evolution

For citation: Berezin Ya.B., Gushchina A.A., Mataev V.V. On the dating and cultural affiliation of the Kyzburun III municipality (based on the results of works in 2024). Vestnik KBIHR Bulletin. 2026; 2 (69): 7–28. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-7-28

Представляемая авторами статья является продолжением публикации итогов научно-исследовательских археологических работ, осуществленных ООО «Археологическая экспедиция» (Ростовская область) при проведении историко-культурной экспертизы народнохозяйственного проекта на территории Баксанского района Кабардино-Балкарской Республики. Исследования выполнялись при участии авторов статьи*. Первая часть опубликована в «Вестник КБИГИ», № 1, 2026 г.

Объект культурного наследия федерального значения «Городища Кызбурун-II (три городища)» поставлен на государственную охрану Постановлением Совета Министров КБАССР за № 3276 от 16.06.1971 г. Статус объекта культурного наследия утвержден приказом Министерства культуры Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1906. Регистрационный номер объекта культурного наследия

* Авторы признательны О.С. Поповой за возможность пользоваться неопубликованными материалами ее работ.

в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации 071640682130006.

Городище расположено в пределах Баксанского муниципального района КБР, на высокой террасе левого берега р. Баксан, на северо-восточной окраине с. Атажукино. Фактически, это единый памятник, территория которого расчленена разного размера балками, спускающимися с высокого левого берега р. Баксан. В процессе многолетних исследований и бюрократических процедур при постановке на учет он был разделен на три археологических памятника: «Кызбурун Первый. Городище», «Кызбурун Второй. Городище 1», «Кызбурун Второй. Городище 2». Во избежание путаницы с уже опубликованными материалами мы используем существующие названия.

Объект археологического наследия «Кызбурун Первый. Городище» выявлен в 1933 г. Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК под руководством Б.Е. Деген-Ковалевского [Деген-Ковалевский 1935: 12]. Автором был собран подъемный материал (фрагменты керамики, кости животных), а также произведена глазомерная съемка. На территории цитадели зафиксированы остатки вала и шести башен. В 1934 г. А.А. Иессену был передан клад железных изделий, обнаруженный рабочими при прокладке дороги у северо-восточного угла цитадели, в ложине.

В 1984 г. археологической экспедицией КБИИИФЭ под руководством В.М. Батчаева произведена инструментальная съемка плана городища, зафиксированы произошедшие с 1930-х годов утраты [Батчаев 1984]. В 2016 г. ООО «Институт археологии Кавказа» провел работы по определению границ памятника [Байзуллаева 2017]. В ходе работ заложено 6 археологических шурфов, собран подъемный материал, проведена топографическая съемка. Впервые выявлен выносной форпост, защищавший городище с северо-запада.

В процессе проведения наших исследований 2024 года памятник был повторно обследован, уточнены западная и восточная границы. В ходе работ объект осмотрен, составлен план памятника, проведены шурфовочные работы, определены границы территории объекта, произведена фотофиксация. Заложено в общей сложности 10 археологических шурфов 2х1 м, 8 из которых дали находки и 1 зачистка обнажения грунта. Мощность культурного слоя колебалась от 0.2 до 0.9 м.

По результатам последнего обследования городище имеет неправильную форму, вытянуто по линии запад – восток. Занимает участки левобережной террасы р. Баксан и, частично, спускающиеся к реке склоны, расчленена многочисленными балками. Восточная часть задернована, западная – распахана. С юга территорию городища ограничивает резкое понижение рельефа, на востоке глубокая балка. Через центральную часть городища по линии ЗЮЗ – ВСВ проходит ВЛ 150 кВ.

Основная масса керамики лепная, что хорошо читается на оборотной стороне сосудов с плохо заглаженными налепными жгутами. Ввиду сильной фрагментации сосудов их формы восстанавливаются с трудом. Уверенно можно говорить, что два из найденных фрагментов принадлежали мискам (рис. 4, 4, 7). Оба типа мисок (с загнутым внутрь бортиком и отогнутым наружу, образующим горизонтальную или наклонную площадку) широко распространены на протяжении всего сарматского времени [Абрамова 1993, рис. 14, 15, 55, 64]. Не столь определенно можно говорить о наличии среди фрагментов осколков кухонных горшков, крупных тарных сосудов, столовых сосудов (кувшины? кружки?).

Орнаментация довольно скудна. Наиболее распространенный вариант – продавленные полосы на внешней стороне стенок, как одиночные, так и парные, групповые (рис. 4, 6, 9). Реже встречаются: налепной треугольный валик на внешней стороне стенки (рис. 3, 6; 4, 3), продавленный желобок под венчиком сосуда (рис. 4, 2, 4). Обнаружен один фрагмент венчика сосуда с крупными наклонными насечками на венчике (рис. 4, 10). К сожалению, тип сосуда из-за небольшой величины фрагментов установить нельзя, однако результаты раскопок на поселении II в.

до н.э. «Георгиевская станица – 2» позволяют утверждать, что наклонные насечки на венчике были свойственны почти исключительно одной группе керамики – кухонным горшкам [Березин, Колесниченко 2009: 53–54; Прокофьева, Прокофьев 2018: 107]. На поселениях Кавминвод они обнаружены в слое вместе с другими типами керамики, свойственными именно для сарматской эпохи [Березин, Кулаков 2022; рис. 6, 2–4: 7, 3–4]. Таким образом, на сегодняшний день, находки отогнутых наружу венчиков, снабженных наклонной насечкой по верхнему их краю, позволяют связывать данный конкретный памятник с сарматским временем в целом. Встречены подобные сосуды и на памятниках заведомо несколько более позднего времени, например, на городище ранней аланской культуры Зилги в Северной Осетии [Аржанцева, Деопик 1989: рис. 10, 9, 10].

Преобладающая часть фрагментов имеет поверхность различных оттенков серого, черного цвета, зачастую в сочетании с коричневым. Как правило, поверхность заглажена с различной степенью тщательности, достаточно много фрагментов с шероховатой или, напротив, лощеной поверхностью. Обжиг хороший сквозной, излом и поверхность, как правило, одного цвета, хотя есть и исключения.

Характерной технологической чертой является преобладание в тесте в качестве отощительной примеси песка различных фракций, от крупного до мельчайшего. Реже встречается дресва, иногда трудно отличить крупный, слабо окатанный песок, от дресвы. Тесто плотное, хорошо promешанное, вероятно, органические добавки в тесто не использовались.

К числу индивидуальных находок можно отнести дисковидный предмет, сделанный из стенки темно-серого лепного керамического сосуда (рис. 4, 11). Предмет небольшой, диаметр его 3,1–3,4 см, края хорошо заглажены. Возможно, он использовался для нанесения линий на необожженные сосуды, или в иных целях (игральная фишка?).

Вероятно, к иной эпохе относится фрагмент стенки крупного сосуда из сборов (рис. 3, 5). Это фрагмент стенки кирпичного цвета, обжиг сквозной, однородный по всей толщине. Из примесей замечен очень мелкий песок, поверхность при слабом нажатии стирается, «пачкается». К сожалению, фрагмент сильно замыт и точной датировке не поддается. Он может принадлежать как майкопской культуре эпохе ранней бронзы, так и быть фрагментом крупного тарного сосуда античного времени. В последнем случае он соответствует по времени остальной коллекции.

Все описанные выше признаки позволяют датировать основную часть находок сарматским временем, более точное определение на имеющемся материале невозможно, наиболее вероятно, что памятник однослойный, наличие слоя эпохи ранней бронзы требует подтверждения.

Объект археологического наследия *«Кызбурун Второй. Городище 1»*, выявлен в 1934 г. Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Иессена [Иессен 1941], собран подъемный материал.

В 1983 г. археологическая экспедиция КБИИФЭ под руководством Батчаева В.М. [Батчаев 1983] обследовала памятник, был снят инструментальный план. Шурфовка городища не проводилась, оно датировано IV–XIII вв. (аланская культура).

При проведении наших работ в 2024 году объект был осмотрен, составлен план памятника, проведены шурфовки, определены границы территории объекта, произведена фотофиксация. Всего заложено 8 шурфов, осуществлено 5 зачисток стенок канавы, культурный слой выявлен в 3х шурфах и 3х зачистках, его мощность колебалась от 0.5 до 1 м.

Городище расположено на территории Баксанского муниципального района КБР, на северо-восточной окраине с. Атажукино. Занимает часть высокой террасы левого берега р. Баксан, состоит из двух частей, разделенных балкой. Городище имеет форму неправильной геометрической фигуры, вытянуто по линии юго-запад – северо-восток. В западной части городища сохранилась цитадель.

Территория памятника задернована, на территории расположены две фермы. На севере построен водоотводной канал Баксанской ГЭС. Через центральную часть городища по линии ЮЗ-СВ проходят две линии ВЛ, через северную часть по линии ЗЮЗ-ВЗ ВЛ 150 кВ. С юга территорию городища ограничивает глубокий обрыв левого берега р. Баксан, на востоке граничит с территорией «Кызбурун Первый. Городище», их разделяет глубокий овраг.

Находки с территории данного городища значительно более представительны. Оно явно имеет два периода существования. К более раннему относятся находки (рис. 7, 7, 11, 16, 17, рис. 8, 1–5). Все они, за исключением рис. 7, 7 сделаны в пределах одного шурфа 33, причем в нижних слоях. Вероятно, в этот период обитавшая площадь была ощутимо меньше, чем в более позднее время.

Они отличаются от описываемых далее по ряду параметров. Вся посуда полностью лепная. Поверхность, как правило, черная, темно-серая и серая, реже – коричневая, в тесте преобладает дресва различных фракций, хотя и песок тоже есть. Внешняя сторона обычно заглажена, реже – шероховатая, в нескольких случаях тщательно залощена.

Выделяется целый ряд фрагментов с пышным орнаментом. Чаще всего это геометрический орнамент прочерченными треугольниками или полосами, заштрихованными короткими линиями. Орнамент прорезной, нанесен на подсушенный, но еще не обожженный сосуд. Также встречаются группы прочерченных вертикальных линий, сплошное покрытие поверхности рядами вдавленных параллельных линий, ряд вдавлений круглого штампа. Основания единственной найденной ручки также покрыто беспорядочно нанесенными прочерченными линиями (рис. 8, 2).

Подобные орнаменты имеют многочисленные аналогии из материалов бытовых памятников с территории КБР и Пятигорья [Козенкова 1989: табл. III–XII]. Судя по типам орнамента, более вероятно отнесение ее к предскифскому периоду, в рамках VIII–VII вв. до н.э., чем к последующему времени.

Основная масса представленных в коллекции фрагментов керамики принадлежит более позднему времени. Большая ее часть, скорее всего, лепная. К числу сосудов, сделанных с применением гончарного круга и обожженных в специализированном горне, можно отнести, например, фрагмент (рис. 9, 3) с характерными полосками от круга быстрого вращения. Целых или восстанавливаемых форм нет, однако по характерным деталям можно идентифицировать несколько типов сосудов: миски (рис. 8, 6), кувшины (рис. 7, 13; 9, 3), крупные тарные кувшины (рис. 5.5; рис. 7, 13; рис. 9, 2), тарные сосуды типа пифосов (рис. 6, 1; рис. 9, 1), кухонные горшки (рис. 7, 10). Вероятно, большая часть керамики принадлежит тарным сосудам. Преобладающая часть фрагментов имеет поверхность различных оттенков серого, черного цвета, зачастую в сочетании с коричневым. Как правило, поверхность заглажена с различной степенью тщательности, достаточно много фрагментов с шероховатой или, напротив, лощеной поверхностью. Обжиг хороший, сквозной, излом и поверхность, как правило, одного цвета, хотя есть и исключения.

Характерной технологической чертой является полное преобладание в тесте в качестве отощительной примеси песка различных фракций, от крупного до мельчайшего, реже встречается дресва. Тесто плотное, хорошо промешанное, вероятно, органические добавки в тесто не использовались. Часть посуды изготавливалась с применением каких-то вращающихся подставок или небыстрого гончарного круга. Об этом говорят следы вращения, часто сохраняющиеся на внутренней стороне.

Орнаменты использовались не часто. Наиболее распространенный вариант – треугольный в сечении налеп на стенках сосудов (рис. 5, 2; рис. 6, 2). Кроме того, обнаружены: налепная ленточка с выступами на верхней части ручки (рис. 5, 3), наклонная насечка по верхней части венчика (рис. 7, 10), пролощенные или

продавленные полосы на корпусе (рис. 7, 2, 9, 15); в одном случае зигзагообразная пролощенная полоса (рис. 9, 3). Обращает на себя внимание ручка крупного сосуда с наклепной ленточкой у верхнего прилепа (рис. 5, 3). Подобные ручки принадлежат чаще всего крупным тарным трехручным кувшинам, наклепная ленточка зачастую снабжена дополнительными зацепами. Целая серия подобных ручек была найдена на поселении Энергетик на окраине г. Пятигорска [Березин 2002: рис. 74, 3; 92; 277, 6; Чухаркин, 2004: рис. 69; 215, 3; 290, 2; 313, 2; 315, 5]. Поселение определенно принадлежит ранней аланской культуре Северного Кавказа и датируется III–IV вв. н.э. по трехчастному костному гребню черняховской культуры [Березин, Швырева: 210–212].

При обследовании строительной траншеи на городище «Кызбурун Второй, Городище 1», было обнаружено погребение. Для его исследования в стенку траншеи сделана врезка 2х1.5 м, также зачищен борт траншеи (зачистка 8). Погребение было впущено в уже существовавший культурный слой, это подтверждают находки невыразительных фрагментов керамики в толще заполнения ямы. К сожалению, верхняя часть скелета была разрушена траншеей, кости черепа собраны на отвале грунта. Погребальное сооружение представляло собой грунтовую яму, с заоваленными короткими сторонами, ориентировано длинной осью по линии северо-запад – юго-восток. Стенки вертикальные, дно горизонтальное.

Погребение одиночное, принадлежало женщине 30–40 лет*. Кости ступней разрушены хорошо зафиксированной норой землеройного животного. Первоначальная поза погребенной не очень ясна, возможны два варианта: вытянуто на спине с поднятыми в согнутых коленях ногами, либо на левом боку с согнутыми в коленях ногами. Левая рука вытянута вдоль туловища, кисть у левого крыла таза, правая, возможно, была согнута в локте под прямым углом. Кисть отсутствовала. Тленов, пигментов не обнаружено. Инвентарь:

1. Крупный фрагмент литого зеркала-подвески из бронзового сплава белого цвета, находился на левом плече погребенной.

2. Бронзовый колокольчик, находился в нижней части левой стороны грудной клетки.

3. У коленных сгибов находился булыжный камень длиной до 10 см без следов обработки.

Датировку погребения во многом определяет находка зеркала. А.М. Хазанов еще в 1963 году отнес эти зеркала к типу IX своей классификации и датировал II–III вв. н.э. [Хазанов 1963: 66–67], особо оговорив, что предметы с тамгообразными знаками на обороте наиболее характерны для западной части Северного Кавказа. М.П. Абрамова поддержала эту датировку, отмечая их появление с конца I в. н.э. [Абрамова 1971: 129–131]. В.Б. Виноградов и В.А. Петренко подчеркивая, что тамгообразный орнамент появляется на зеркалах-подвесках только во II в. н.э., склоняются к ограничению их бытования именно этим веком [Виноградов, Петренко 1977: 45, 48]. А.С. Скрипкин ограничил верхнюю границу бытования зеркал-подвесок с боковой ручкой на территориях Поволжья и Приуралья серединой III в. н.э. [Скрипкин 1984: 48]. И.И. Марченко также склонен связывать данные зеркала, скорее, со II в. н.э. [Марченко 1996: 24, рис. 5]. В современном понимании зеркала-подвески с боковой ручкой и орнаментом на обороте бытуют в Центральном Предкавказье во втором – начале третьего века н.э. [Габуев, Малашев 2009: 136].

Интересна подвеска-колокольчик. Она изготовлена из довольно тонкого бронзового листа, шва спайки не видно, возможно, отштампована по матрице. Наверху сквозное отверстие, в которое вставлена петля для подвешивания. Подобные предметы, детали украшения костюма и (или) конской сбруи были широко распространены по всему Северному Кавказу в ареале обитания кобанской

* Определение принадлежит к.и.н. Перерве Е.В. (ВолГУ, Волгоград).

культуры. Некоторые из них очень похожи на нашу находку [Козенкова 1998: 41, табл. 12, 3]. Известны подобные подвески и в более позднее время, в том числе на территории Кабардино-Балкарии и Пятигорья [Керефов 1988: 52, рис. 26, 46, 47, 54; Березин 2011: 44, рис. 8]. Зачастую они имеют треугольные прорезы в корпусе или несколько иную форму. Вероятно, наш колокольчик следует рассматривать в рамках продолжения этой традиции.

По описанным выше причинам точно определить обряд погребения сложно. Признаков курганной насыпи на месте погребения выявлено не было, вероятнее всего траншея затронула расположенный здесь грунтовый могильник. Установленные детали погребального обряда (грунтовая яма, вытянутое положение погребенного, возможно с поднятыми вверх в согнутых коленях ногами, ориентировка в западном секторе, положение кисти руки на живот) находят полные и многочисленные аналогии в обряде грунтовых могильников близлежащих территорий КБР сарматского времени [Керефов 1988: 68–71]. Справедливости ради отметим, что погребальный обряд местного населения этого периода весьма пестр и далек от единообразия.

Объект археологического наследия «*Кызбурун Второй. Городище 2*» был выявлен в 1934 г. Северо-Кавказской экспедицией ГАИМК под руководством А.А. Иессена, собран подъемный материал [Иессен 1941]. В 1983 г. он обследован археологической экспедицией КБНИИФЭ под руководством Батчаева В.М. [Батчаев 1983], был снят инструментальный план памятника. Шурфовочные работы не проводились, памятник датирован IV–XIII вв. и отнесен к средневековой аланской культуре.

При проведении наших работ в 2024 году объект был осмотрен, составлен план, проведены шурфовки, определены границы территории, произведена фотофиксация. Заложено 4 археологических шурфа, осуществлено 2 зачистки имеющихся обнажений. Культурный слой выявлен в одном шурфе, где его мощность достигала 0.75 м.

Городище расположено на территории Баксанского муниципального района КБР, на юго-западной окраине с.п. Исламей, на высокой террасе левого берега р. Баксан, имеет форму неправильной геометрической фигуры, вытянутой по линии северо-запад – юго-восток. Территории задернована, рельеф понижается в северо-восточном направлении. Цитадель и фортификационные сооружения сильно пострадали от современной хозяйственной деятельности. Территория замусорена, изрыта, встречаются навалы грунта. Северо-западная часть частично уничтожена при строительстве пруда. С юга территорию городища ограничивает глубокий обрыв левого берега р. Баксан, на западе овраг, с востока край пологой балки.

Количество и качество собранных керамических коллекций значительно скромнее, чем на двух рассмотренных ранее городищах. Целых или восстанавливаемых форм нет, однако по характерным деталям можно идентифицировать несколько типов сосудов: миски, крупные тарные кувшины с тремя ручками, тарные сосуды типа пифосов. Вероятно, большая часть керамики принадлежит тарным сосудам. Преобладающая часть фрагментов имеет поверхность различных оттенков серого, черного цвета, зачастую в сочетании с коричневым. Как правило, поверхность заглажена с различной степенью тщательности, достаточно много фрагментов с шероховатой или, напротив, лощеной поверхностью. Обжиг хороший сквозной, излом и поверхность, как правило, одного цвета, хотя есть и исключения.

Характерной технологической чертой является полное преобладание в тесте в качестве отощительной примеси песка различных фракций, от крупного до мельчайшего. Как примесь встречаются дресва и шамот. Тесто плотное, хорошо промешанное, вероятно, органические добавки в тесто не использовались. Вероятно, значительная часть посуды изготавливалась с применением каких-то вращающихся

подставок или небыстрого гончарного круга. Об этом говорят следы вращения, часто сохраняющиеся на внутренней стороне.

Орнаменты использовались не часто. Наиболее распространенный вариант – треугольный в сечении налест на стенках сосудов. Встречаются так пролощенные полосы на стенках, более редкий вариант – орнамент, процарапанный по лощеной или заглаженной поверхности. На ручках сосудов, на верхнем прилепе с внешней стороны, встречаются налестные ленточки, иногда на этом же месте расположено округлое вдавление и несколько налестных выступов. В целом, керамические материалы с Городища 2 идентичны рассмотренным выше находкам с двух других городищ (рис. 11).

Таким образом, анализ находок, собранных с территории всех трех объектов культурного наследия, позволяет достаточно уверенно заявить, что они являются, по сути, одним большим городищем, протяженность которого вдоль левого берега р. Баксан около 2 км, а ширина колеблется от 100–150 до 350–400 м. Авторы отдают себе отчет, что достаточно скромные материалы разведок не позволяют провести уверенную культурно-хронологическую атрибуцию памятника, но дают возможность предпринять такую попытку.

Выше уже было указано, что работы археологов XX века на Баксанских городищах привели их к твердой уверенности о принадлежности этих памятников средневековым аланам. Выдающийся кавказовед-медеевист В.А. Кузнецов подерживал эту гипотезу до своих последних дней [Кузнецов 2014: 76–83]. Однако, уже после масштабных работ В.Б. Ковалевской и И.А. Аржанцевой во второй половине 1980х годов на Зилгинском городище в Осетии ситуация изменилась. К сожалению, результаты этих работ опубликованы фрагментарно, однако можно считать вполне установленным фактом, что основные слои Зилгинского городища относятся к I–IV вв. н.э. [Аржанцева. Деопик, 1989: 93]. Постепенно, по мере накопления объективных данных, шел пересмотр датировки городищ и в смежных с Северной Осетией регионах. В настоящее время большинство специалистов считают, что основной культурный слой и фортификационные сооружения «земляных» городищ Северного Кавказа относятся к финалу эпохи раннего железа [Габуев, Малашев 2009: 144–146].

Опорной точкой для датировки в нашем случае служит погребение. К сожалению, его соотношение с культурным слоем городища не совсем ясно. Установлено, что погребение либо одновременное с культурным слоем, либо несколько более позднее. То есть, культурный слой не должен относиться ко времени более позднему, чем первая половина III в.н.э. Анализ керамического материала показывает присутствие некоторых элементов раннего аланского керамического комплекса (ленточные налесты на верхнем прилепе ручки). Остальные из встреченных форм и орнаментов (кухонные горшки с насечками по краю венчика, треугольные налесты на стенках, пролощенные полосы, зигзагообразный орнамент) встречаются как в более раннее, так и в более позднее время. Таким образом, на сегодняшний день датировка основного культурного слоя объекта «Городище Кызбурун III (три городища)» выглядит как II – первая половина III вв. н.э., наиболее вероятная культурная принадлежность – ранний этап аланской археологической культуры. С этим же временем, что наиболее вероятно, связана постройка фортификационных сооружений. Дальнейшие исследования могут уточнить или изменить эту датировку.

На территории памятника «Кызбурун Второй. Городище 1» есть участок с культурным слоем более раннего времени, относящийся к кобанской культуре предскифского времени, наиболее вероятно, VIII–VII вв. до н.э. Судя по тому, что слой этого времени был обнаружен только в одном шурфе (№ 33) из 13 зондажей (8 шурфов и 5 зачисток), сделанных на этом городище, площадь раннего памятника была небольшой. Вопрос о существовании здесь слоев более раннего времени остается открытым.

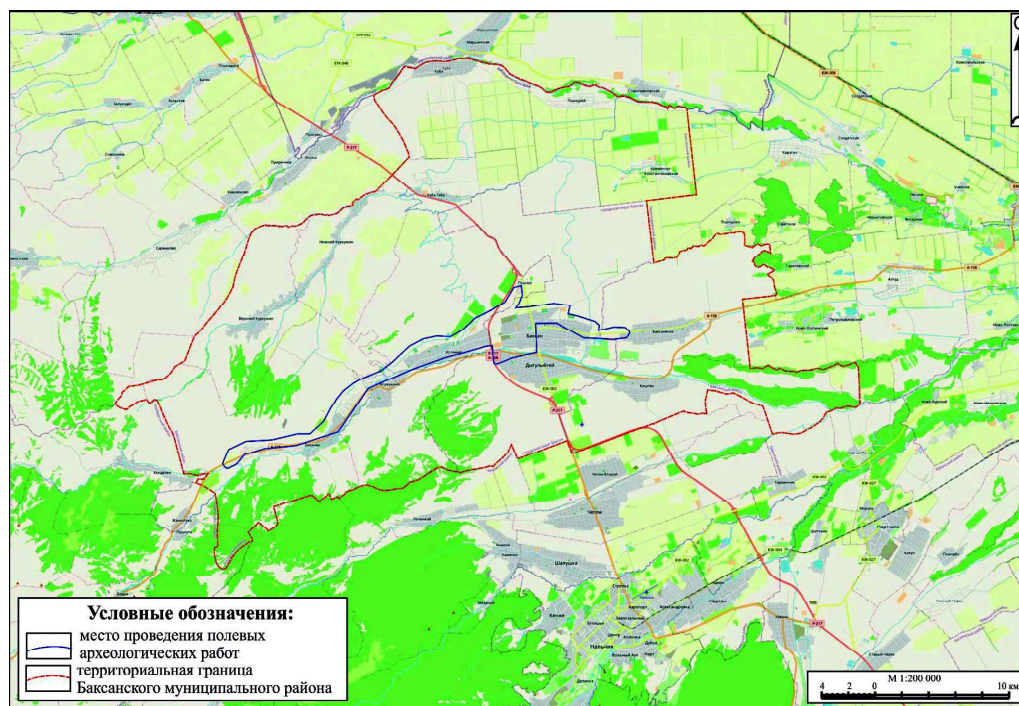

Рис. 1. Зона археологических разведок 2024 года на карте Баксанского муниципального района.

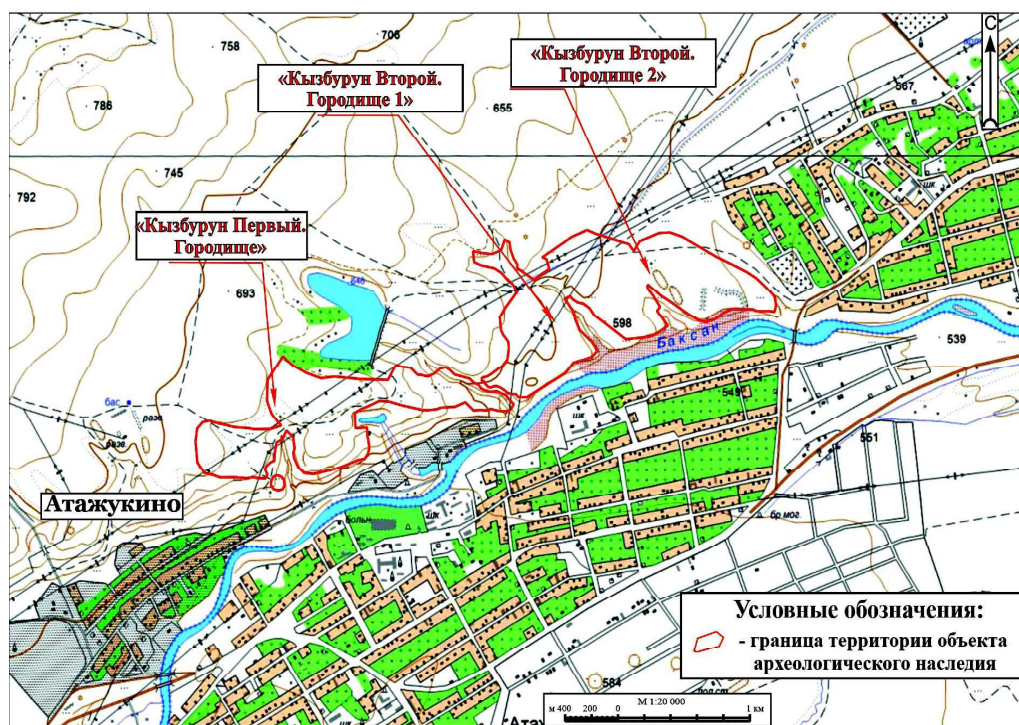

Рис. 2. Ситуационный план расположения Кызбурун Первый городище, Кызбурун Второй городища 1, 2.

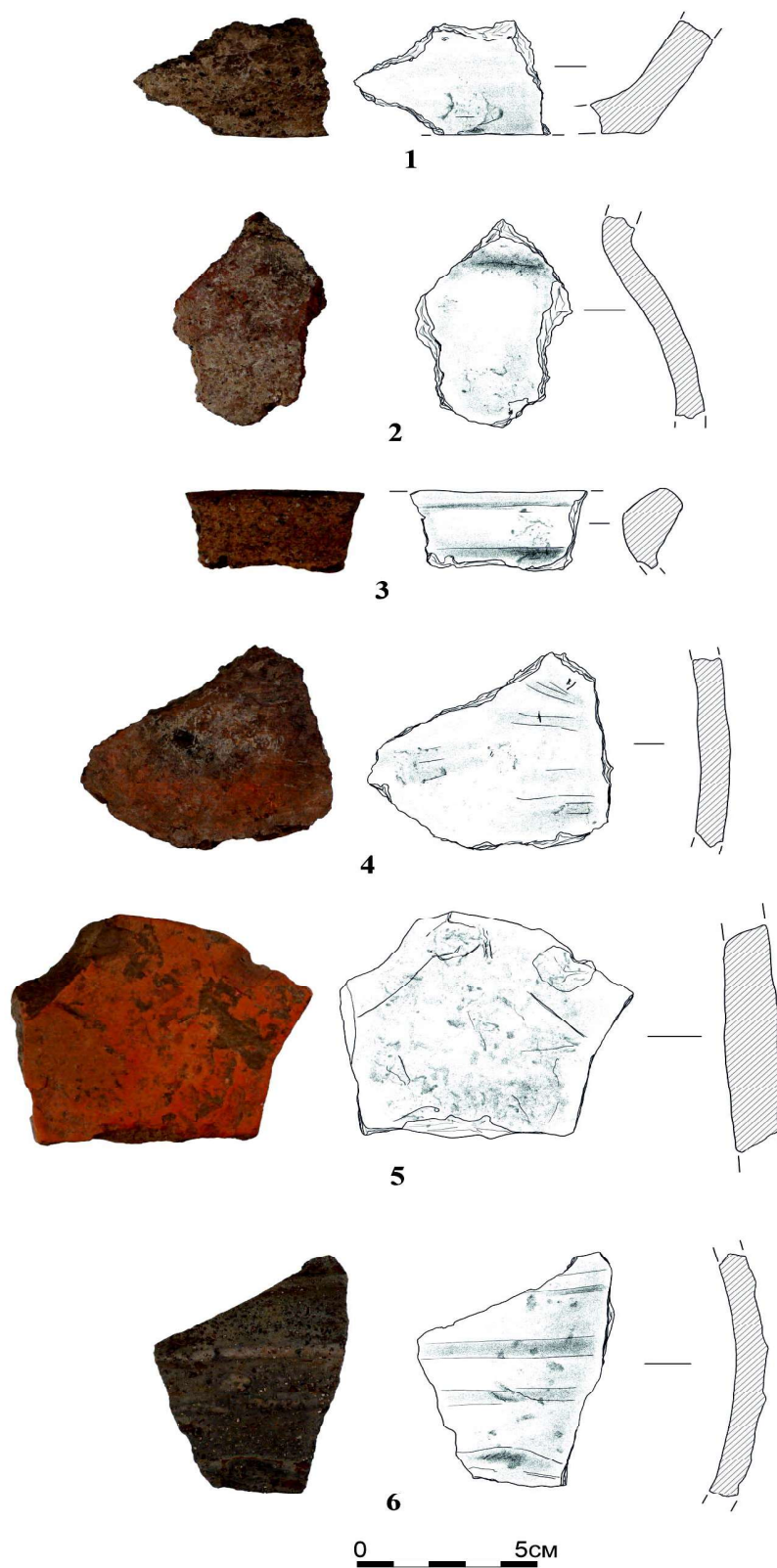

Рис. 3. Кызбурун Первый, городище, сборы.

Рис. 4. Кызбурун Первый, городище, находки из шурфов, 1 – шурф 20, хоз. яма; 2–3, шурф 21, пласт 3; 4–6, шурф 22, пласт 4; 7–9, шурф 27, пласт 1; 10–11, шурф 28, пласт 2.

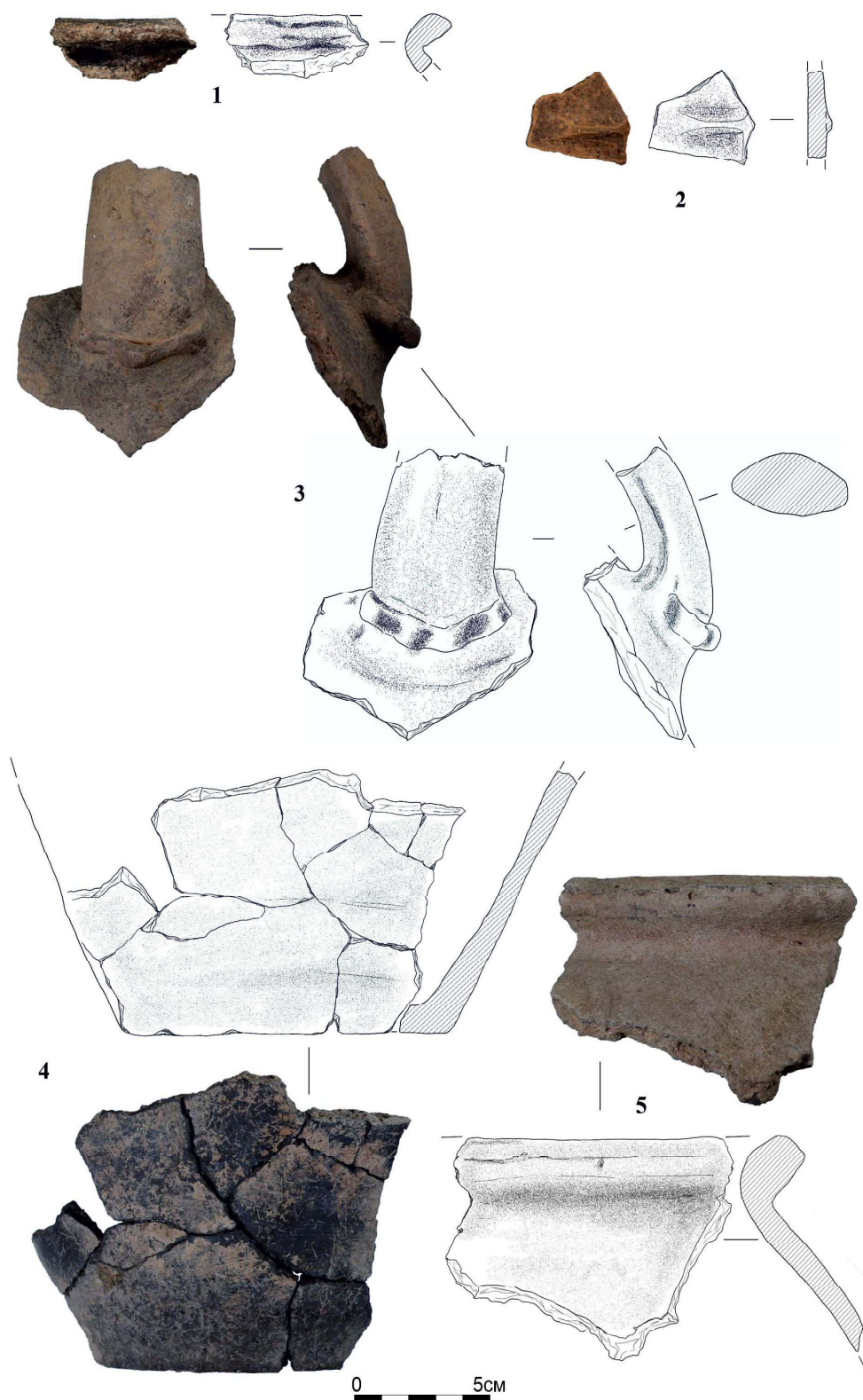

Рис. 5. Кызбурун Второй, городище 1. Сборы.

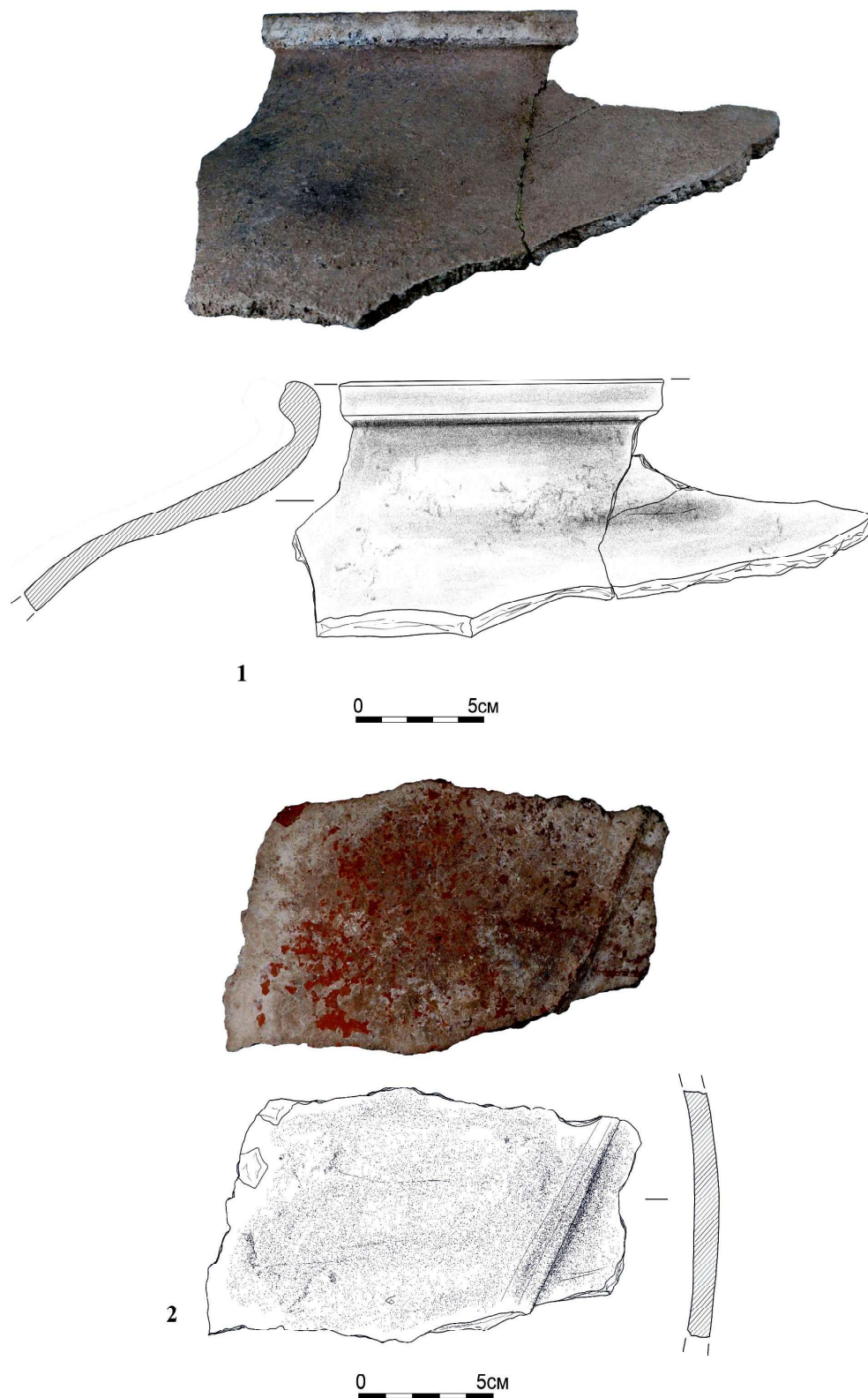

Рис. 6. Кызбурун Второй, городище I. Сборы.

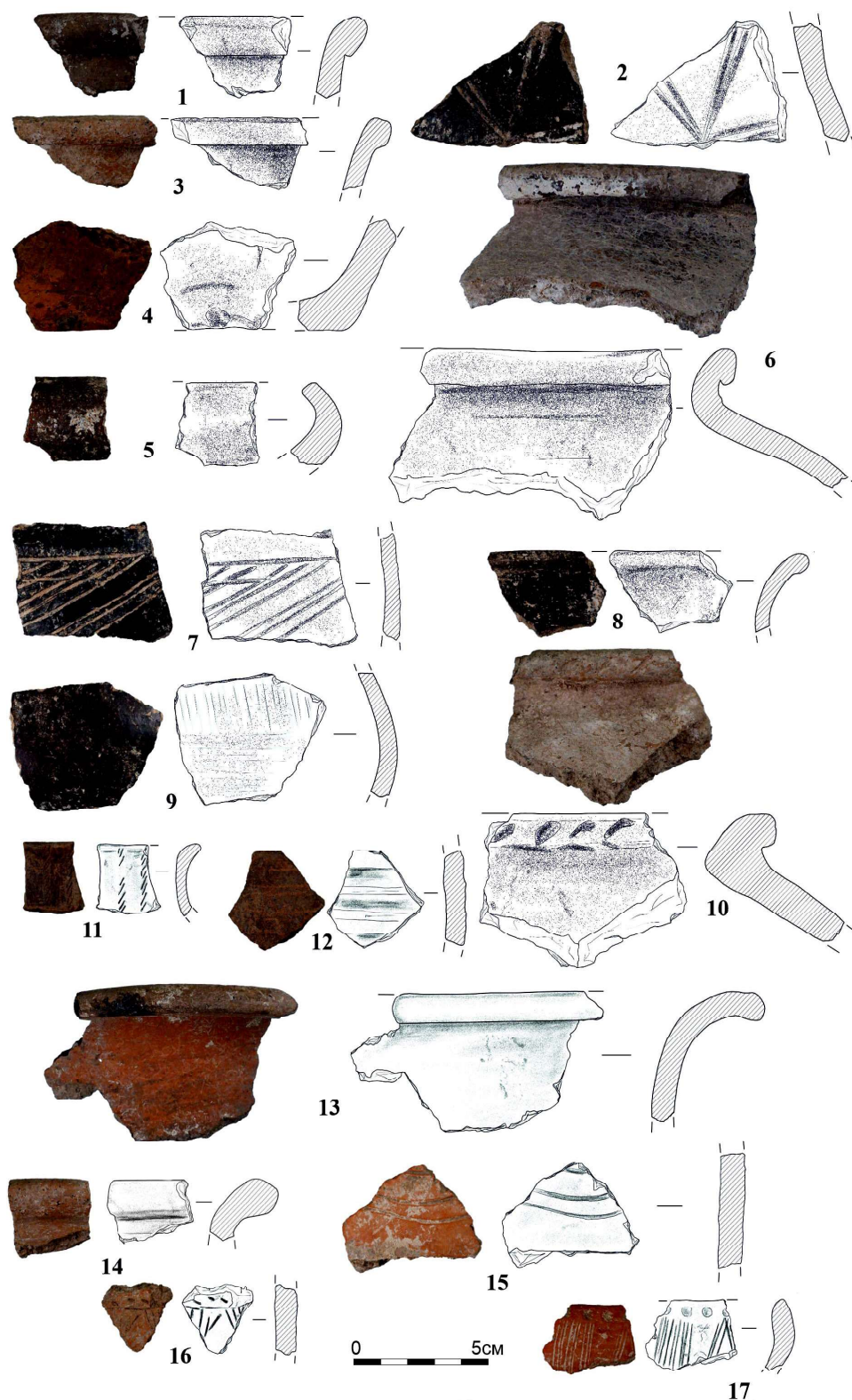

Рис. 7. Кызбурун Второй, городище 1. Находки из шурфов. 1–2, шурф 32, пласт 2; 3–4, шурф 32, пласт 3; 5–10, шурф 32, пласт 4 (хоз. яма); 11–12, шурф 33, пласт 1; 13–16, шурф 33, пласт 2; 17, шурф 33, пласт 3.

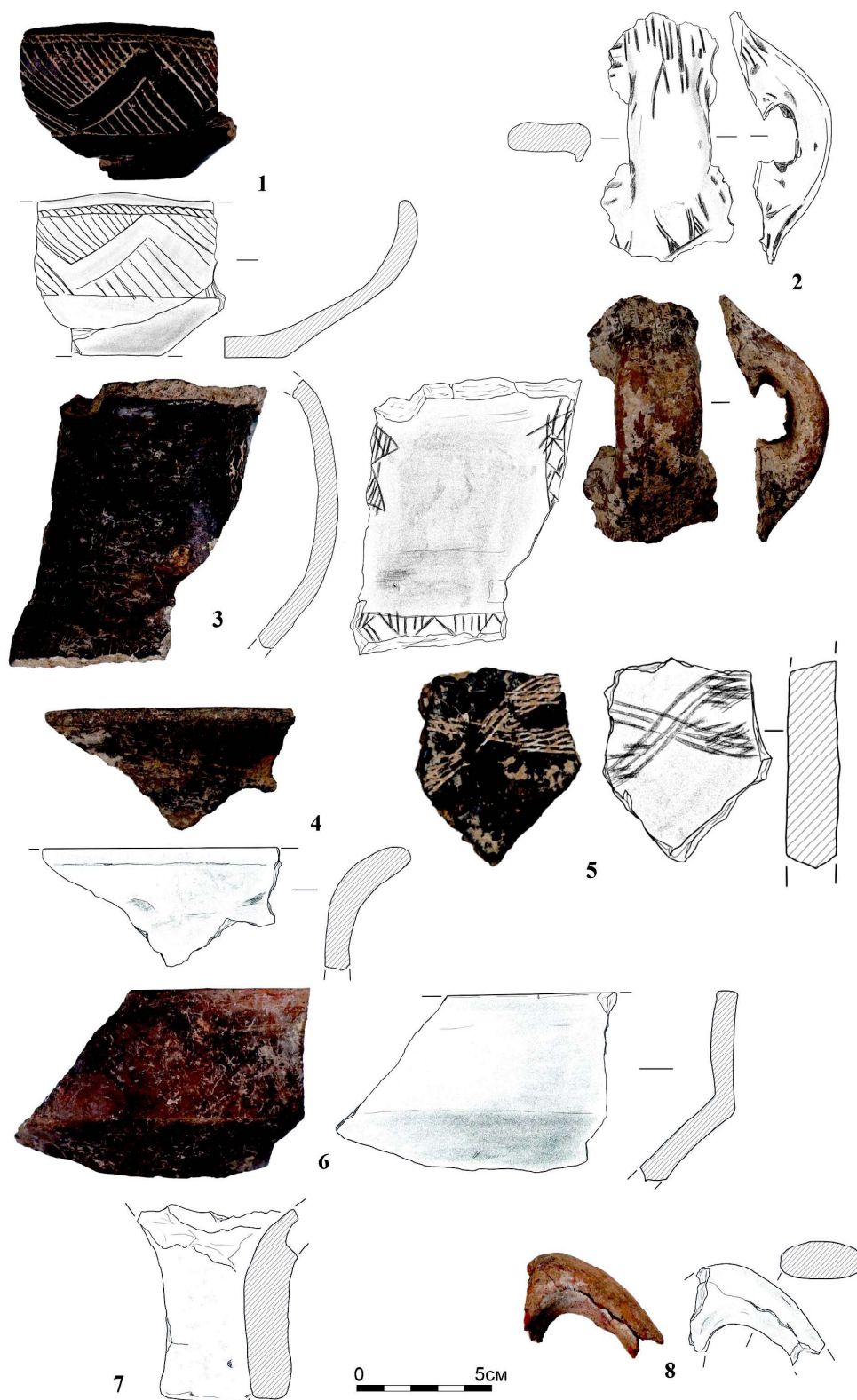

Рис. 8. Кызбурун Второй, городище 1. Находки из шурфов и зачистки.
1–4, шурф 33, пласт 5; 6–8, зачистка 8.

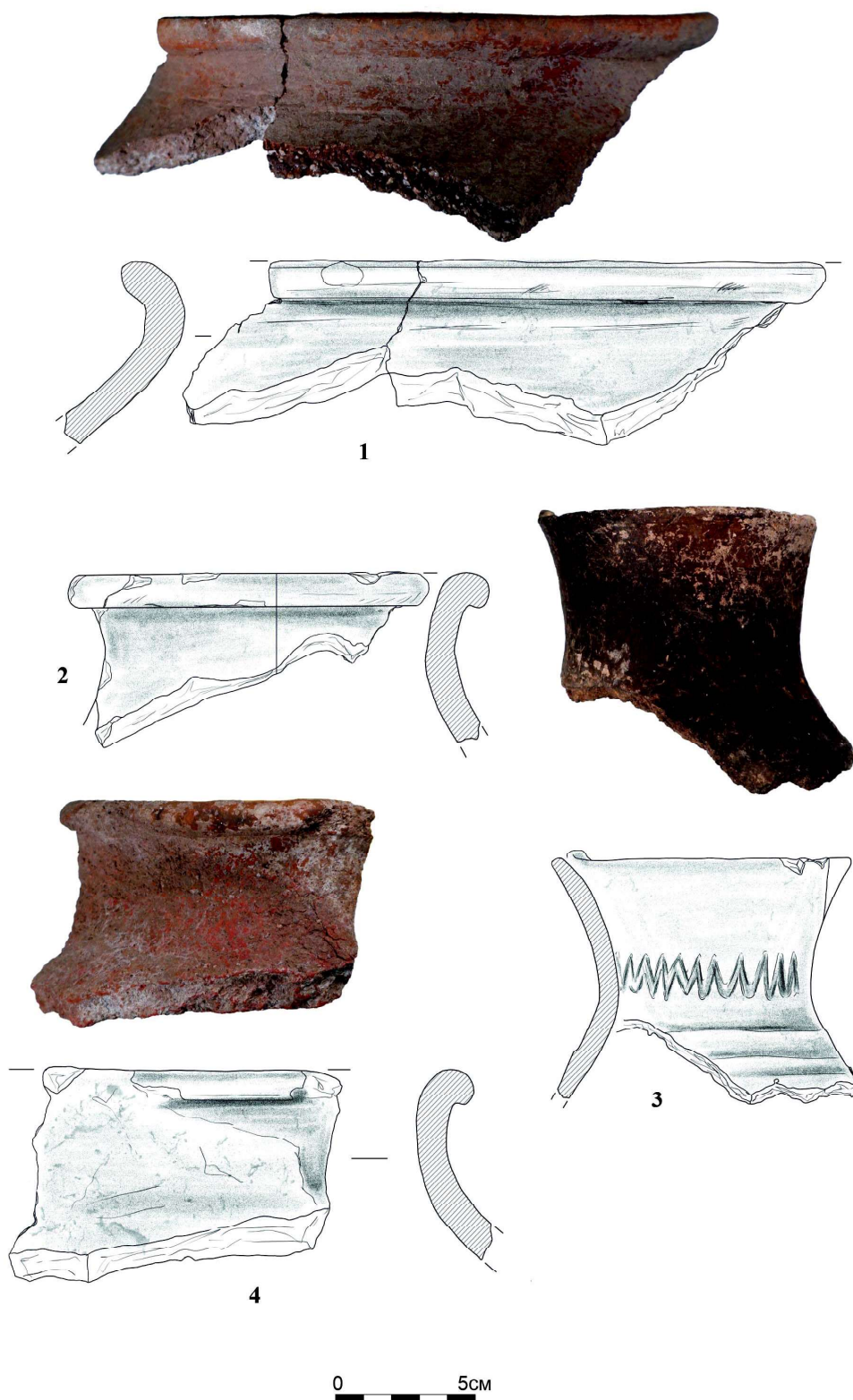

Рис. 9. Кызбурун Второй, городище 1. Находки из зачистки. 1–4, зачистка 8.

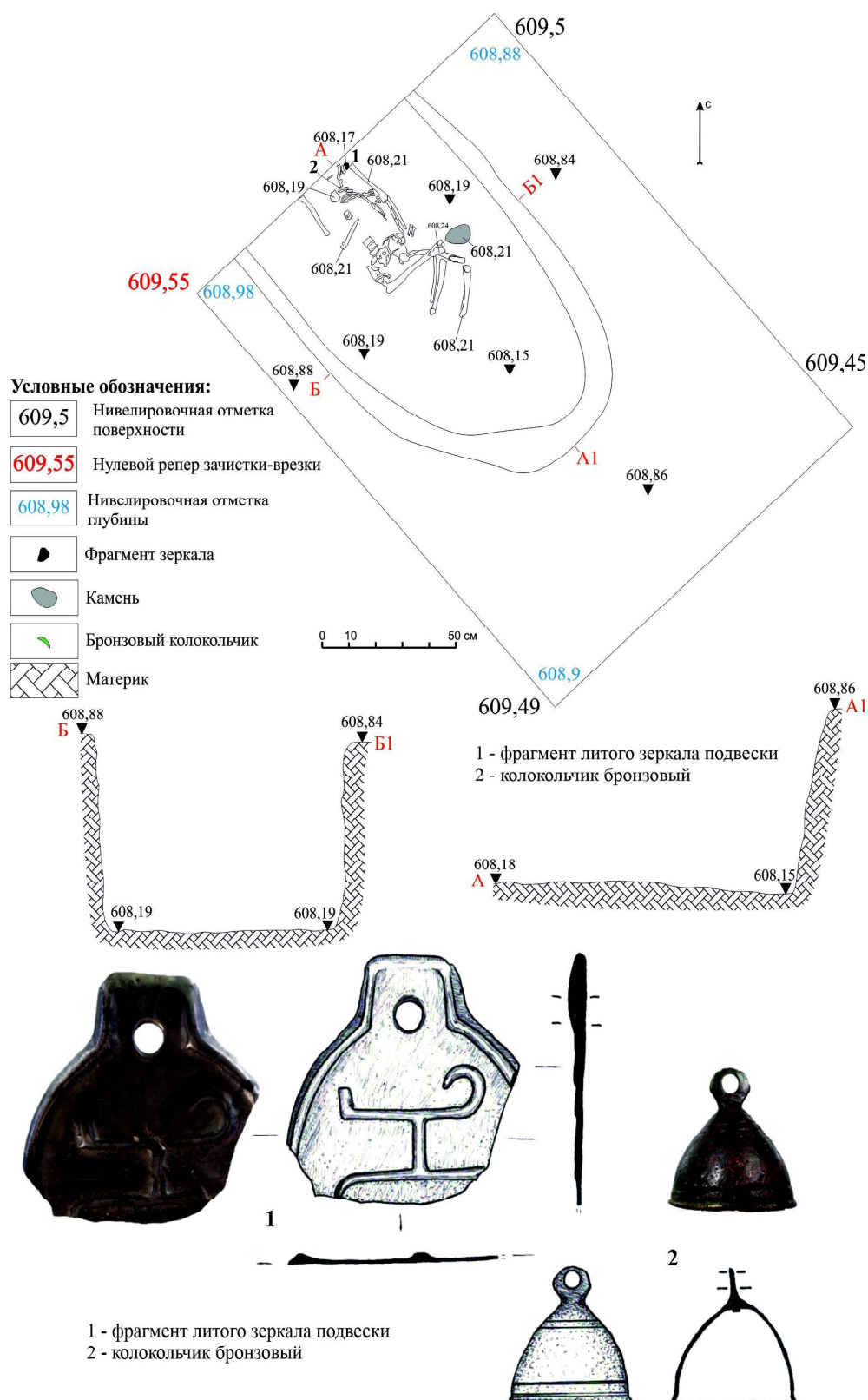

Рис. 10. Кызбурун Второй, городище 1.
Зачистка 8, погребение. План, разрез, находки.

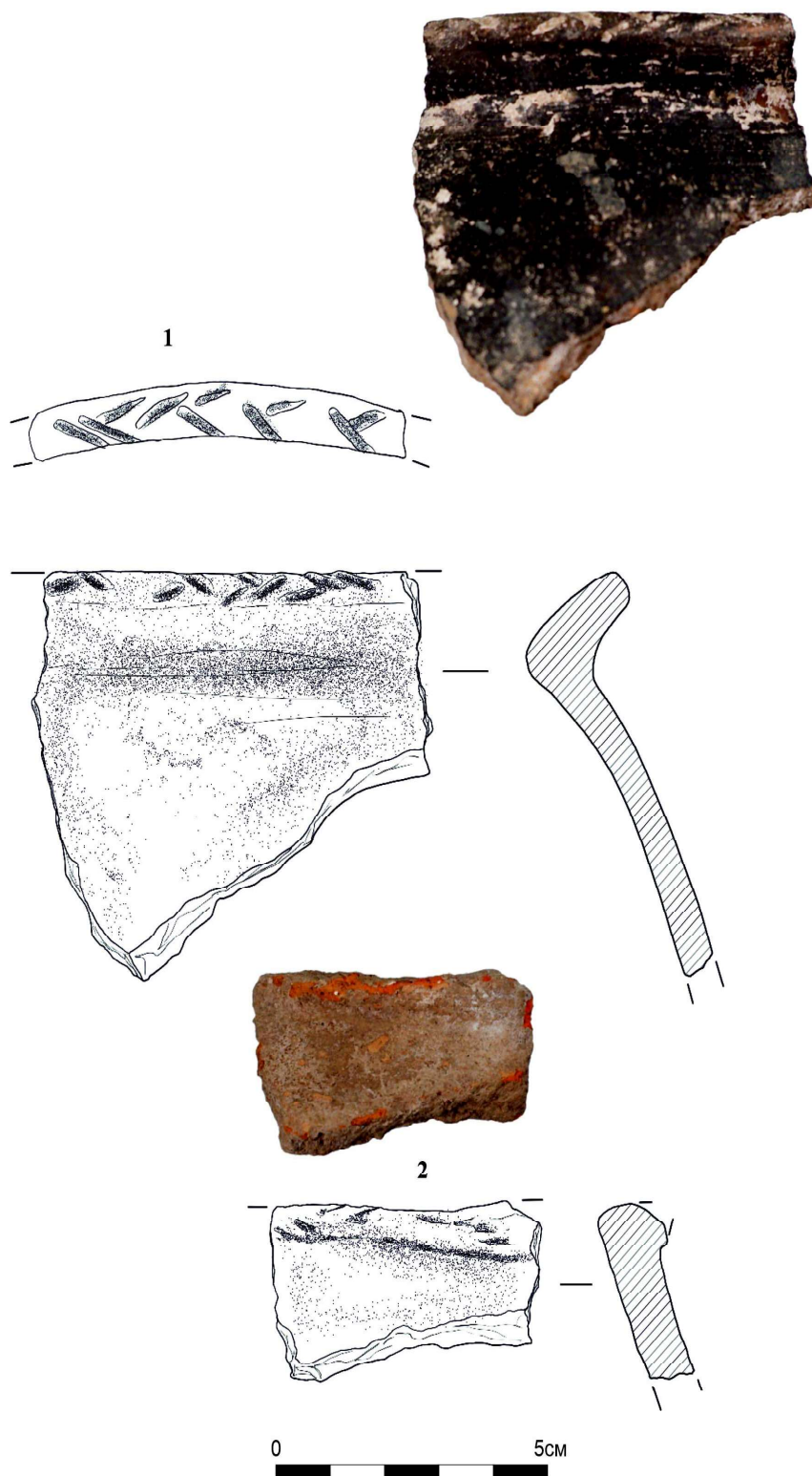

Рис. 11. Кызбурун Второй, городище 2. Находки из шурфа. 1–2. Шурф 43, пласт 3.

Список источников и литературы

Абрамова 1971 – *Абрамова М.П.* Зеркала горных районов Северного Кавказа в первые века н.э. // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М.: Изд-во Советская Россия, 1971. С. 121–132.

Абрамова 1993 – *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время // Археология эпохи великого переселения народов и раннего средневековья. Вып. 2. М.: Изд-во ИА РАН, 1993. 240 с.

Аржанцева, Деопик 1989 – *Аржанцева И.А., Деопик Д.В.* Зилги – городище начала I тысячелетия н.э. на стыке степи и предгорий в Северной Осетии // Ученые записки Комиссии по изучению памятников цивилизаций древнего и средневекового Востока. М: Институт востоковедения АН СССР, 1989. С. 75–107.

Байзуллаева – *Байзуллаева Т.М.* Отчет об археологических исследованиях (разведках) 2016 г. в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики на территории объекта культурного наследия «Кузбурун Первый. Городище» // Архив ИА РАН. Р-1. № 55248, 55249.

Батчаев – *Батчаев В.М.* Отчет об итогах разведочной археологической экспедиции Кабардино-Балкарского ИИФЭ в 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9665, 9665а.

Березин 2011 – *Березин Я.Б.* Могильник эпохи раннего железа у пос. Кирпичный (гор. Ессентуки) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 12. Армавир: Изд-во ЦАИ АГПУ, 2011. С. 42–51.

Березин 2002 – *Березин Я.Б.* Отчет об археологических раскопках поселения «Энергетик» на территории города Железноводска Ставропольского края в 2001 году. Ставрополь, 2002. Архив ИА РАН, Р-1. № 26051, 26052.

Березин, Колесниченко 2009 – *Березин Я.Б., Колесниченко К.Б.* Знаки на керамике сарматского времени с поселения «Георгиевская станица-2» // Историко-археологический альманах. Вып. 9, Армавир, Краснодар, Москва, 2009. С. 53–58.

Березин, Кулаков, 2009 – *Березин Я.Б. Кулаков А.А.* Исследования археологических памятников Кавминвод по программе строительства велотерренкура в 2020–2021 гг. // Шестой Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов. Пятигорск: Дизайн-студия Б, 2022. С. 56–71.

Березин, Швырева 2007 – *Березин Я.Б. Швырева А.К.* Фауна поселения Энергетик II–IV вв. на Пятигорье // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VII. М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 208–217.

Виноградов, Петренко 1977 – *Виноградов В.Б. Петренко В.А.* К происхождению сарматских зеркал-подвесок Северного Кавказа // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. Вып. 148. М.: Наука, 1977. С. 44–49.

Габуев, Малашев 2009 – *Габуев Т.А., Малашев В.Ю.* Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Таус, 2009. 468 с.

Деген-Ковалевский 1935 – *Деген-Ковалевский Б.Е.* Работы на строительстве Баксанской электростанции // Известия ГАИМК. Вып. 110: Археологические работы академии на новостройках в 1932–1933 гг. Т. 2. М.; Л.: ОГИЗ, 1935. С. 7–23.

Иессен 1941 – *Иессен А.А.* Река Баксан, 1934 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. Краткие отчеты и сведения / под ред. В.В. Гольмстен. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 220–236.

Керефов 1988 – *Керефов В.М.* Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1988. 214 с.

Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант. САИ. В2–5. М.: Наука, 1989. 196 с.

Козенкова 1998 – *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. САИ. В2–5. М., 1998. 200 с.

Кузнецов 2014 – *Кузнецов В.А.* Аланы и Кавказ. Осетинская эпопея обретения Родины. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014. 160 с.

Марченко 1996 – *Марченко И.И.* Сираки Кубани. Краснодар: Изд-во КубГУ, 1996. 336 с.

Попова 2025 – *Попова О.С.* Отчет об археологических разведках в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики в 2024 г. Ростовская область. 2025, Архив ИА РАН. Р-1.

Прокофьева, Прокофьев 2018 – *Прокофьева Т.Е. Прокофьев Р.В.* Новое в керамическом комплексе поселения раннего железного века «Георгиевская станица II» на

Ставрополье (по материалам раскопок 2014 года) // Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Ю.Н. Воронова. Сухум: Дом печати, 2018. С. 107–114.

Скрипкин 1984 – Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века н.э. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. 149 с.

Хазанов 1963 – Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // Советская археология. 1963. № 3. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 58–71.

Чухаркин 2004 – Чухаркин А.Л. Отчет об археологических раскопках укрепления «Энергетик» на территории города Железноводска Ставропольского края в 2003 году. Ставрополь, 2004. Личный архив Я.Б. Березина.

Список сокращений

ВЛ – высоковольтная линия.

ИА – Институт археологии.

САИ – Свод археологических источников.

References

ABRAMOVA M.P. *Central'noe Predkavkaz'e v sarmatskoe vremya* [Central Ciscaucasia in the Sarmatian period]. In: *Arkheologiya ehpokhi velikogo pereseleniya narodov i rannego srednevekov'ya* [Archaeology of the epoch of the Great Migration of peoples and the early Middle Ages]. Vyp. 2. М.: Изд-во ИА РАН, 1993. 240 s. (In Russian)

ABRAMOVA M.P. *Zerkala gornyykh rayonov Severnogo Kavkaza v pervye veka n.eh.* [Mirrors of the mountainous regions of the North Caucasus in the first centuries A.D.]. In: *Istoriya i kul'tura Vostochnoy Evropy po arkheologicheskim dannym* [History and culture of Eastern Europe according to archaeological data]. М.: Изд-во Sovetskaya Rossiya, 1971. S. 121–132. (In Russian)

ARZHANCEVA I.A., DEOPIK D.V. *Zilgi – gorodishche nachala I – tysyacheletiya n.eh. na styke stepi i predgorij v Severnoy Osetii* [Zilgi – a settlement of the beginning of the 1st millennium A.D. at the junction of the steppe and foothills in North Ossetia] In: *Uchyonye zapiski Komissii po izucheniyu pamyatnikov civilizatsiy drevnego i srednevekovogo Vostoka* [Scientific notes of the Commission for the Study of Monuments of Civilizations of the Ancient and Medieval East. М.: Institut vostokovedeniya AN SSSR, 1989. Pp. 75–107. (In Russian)

BAJZULLAEVA T.M. *Otchyot ob arkheologicheskikh issledovaniyakh (razvedkakh) 2016 g. v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj Respubliki na territorii ob'ekta kul'turnogo naslediya «Kuzburun Pervyj. Gorodishche»* [Report on archaeological research (exploration) in 2016 in the Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic on the territory of the cultural heritage site “Kuzburun the First. Gorodishche”]. In: *Arkhiv IA RAN. R-1. № 55248, 55249.* (In Russian)

BATCHAEV V.M. *Otchyot ob itogakh razvedochnoj arkheologicheskoy ehkspeditsii Kabardino-Balkarskogo IIFE v 1983 g.* [Report on the results of the exploratory archaeological expedition of the Kabardino-Balkarian IIFE in 1983]. In: *Arkhiv IA RAN. R-1. № 9665, 9665a.* (In Russian)

BEREZIN YA.B. *Mogil'nik ehpokhi rannego zheleza u pos. Kirpichnyj (gor. Essentuki)* [Early Iron age burial ground near the village. Kirpichny (Essentuki)]. In: *MIASK* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus]. Vyp. 12. Armavir: Izd-vo CAI AGPU, 2011. S. 42 – 51. (In Russian)

BEREZIN Y.B. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh poseleniya “Energetik” na territorii goroda Zheleznovodska Stavropol'skogo kraja v 2001 g.* [Report on the archaeological excavations of the settlement “Energetik” in the territory of the city of Zheleznovodsk, Stavropol Territory in 2001]. Stavropol', 2002. In: *Arkhiv IA RAN, F-1. R-1. № 26051, 26052.* (In Russian)

BEREZIN Y.B., KOLESNICHENKO K.B. *Znaki na keramike sarmatskogo vremeni s poseleniya «Georgievskaya stanica-2* [Signs on ceramics of the Sarmatian period from the settlement “Georgievskaya stanitsa-2”]. In: *Istoriko-arkheologicheskij al'manakh* [Historical and archaeological almanac]. Vyp. 9. Armavir, Krasnodar, Moskva, 2009. Pp. 53–58. (In Russian)

BEREZIN Y.B., KULAKOV A.A. *Issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov Kavminvod po programme stroitel'stva veloterrenkura v 2020–2021 gg.* [Research of archaeological monuments of Kavminvod according to the program of construction of a cycling tour in 2020–2021]. In: *Shestoj Kavminvodskij mezhtsestvennyj muzejno-nauchnyj seminar pamyati kraevedov* [Sixth Kavminvod interregional museum and scientific seminar in memory of local historians]. Pyatigorsk: Dizajn-studiya B, 2022. Pp. 56–71. (In Russian)

BEREZIN YA.B., SHVYRYOVA A.K. *Fauna poseleniya Energetik II–IV vv. na Pyatigor'e* [Fauna of the Energetik settlement of the II–IV centuries on Pyatigorsk]. In: *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza* [Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus], Vyp. VII. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2007. Pp. 208–217. (In Russian)

CHUHARKIN A.L. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh ukrepleniya «Energetik» na territorii goroda Zheleznovodskaya Stavropol'skogo kraja v 2003 godu* [Report on the archaeological excavations of the fortification “Energetik” in the territory of the city of Zheleznovodsk]. Stavropol', 2004. Arkhiv IA RAN. (In Russian)

DEGEN-KOVALEVSKIY B.E. *Raboty na stroitel'stve Baksanskoj ehlektrostantsii* [Work on the construction of the Baksan power plant]. In: *Izvestiya GAIMK*. Vyp. 110: *Arkheologicheskie raboty akademii na novostroykakh v 1932–1933 gg.* [Izvestiya GAIMK. Issue 110: Archaeological works of the Academy on new buildings in 1932–1933]. T. 2. M.; L.: OGIZ, 1935. Pp. 7–23. (In Russian)

GABUEV T.A., MALASHEV V.YU. *Pamyatniki rannikh alan central'nykh rajonov Severnogo Kavkaza* [Monuments of the early Alans of the central regions of the North Caucasus]. M.: Taus, 2009. 468 p. (In Russian)

IESSEN A.A. *Otchyot o rabote Baksanskoj ehkspedicii 1934 g.* [Report on the work of the Baksan expedition of 1934]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg.* [Archaeological research in the RSFSR 1934–1936]. M.–L.: 1941. Pp. 220–236. (In Russian)

KEREFOV V.M. *Pamyatniki sarmatskogo vremeni Kabardino-Balkarii* [Monuments of the Sarmatian period of Kabardino-Balkaria]. Nal'chik: Ehl'brus, 1988. 214 p. (In Russian)

KHAZANOV A.M. *Genezis sarmatskikh bronzovykh zerkal* [The genesis of the Sarmatian bronze mirrors]. In: *SA [Soviet Archeology]*. 3. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. Pp. 58–71. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. *Kobanskaya kul'tura. Zapadnyj variant* [Koban culture. The Western version]. In: *SAS [A set of archaeological sources (hereinafter SAS)]*. V. 2–5. M.: Nauka, 1989. 195 p. (In Russian)

KOZENKOVA V.I. *Material'naya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyj variant* [The material basis of the life of the Koban tribes. The Western version]. In: *SAS*. V. 2–5. 1998. 200 p. (In Russian)

KUZNECOV V.A. *Alany i Kavkaz* [Alans and the Caucasus]. Vladikavkaz: Proekt Press, 2014. 160 p. (In Russian)

MARCHENKO I.I. *Siraki Kubani* [Kuban Siraki]. Krasnodar: Izd-vo KuBGU, 1996. 336 p.

POPOVA O.S. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Baksanskom rajone Kabardino-Balkarskoj Respublike v 2024 godu. Rostovskaya oblast', 2025* [Report on archaeological exploration in the Baksan region of the Kabardino-Balkarian Republic in 2024. Rostov region, 2025]. In: *Arkhiv IA RAN*. 241 p. (In Russian)

PROKOF'EVA T.E., PROKOF'EV R.V. *Novoe v keramicheskikh komplekse poseleniya rannego zheleznogo veka «Georgievskaya stanitsa II» na Stavropol'e (po materialam raskopok 2014 goda)* [What is new in the ceramic complex of the Early Iron Age settlement “Georgievskaya Stanitsa II” in Stavropol' (based on the excavation materials of 2014)]. In: *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu so dnya rozhdeniya YU.N. Voronova* [Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the birth of Yu.N. Voronov]. Sukhum: Dom pečhati, 2018. Pp. 107–114. (In Russian)

SKRIPKIN A.S. *Nizhnee Povolzh'e v pervye veka n.eh.* [The Lower Volga region in the first centuries A.D.]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1984. 149 p. (In Russian)

VINOGRADOV V.B., PETRENKO V.A. *K proiskhozhdeniyu sarmatskikh zerkal-podvesok Severnogo Kavkaza* [On the origin of the Sarmatian mirror pendants of the North Caucasus]. In: *KSIA [Brief reports of the Institute of Archeology of the USSR Academy of Sciences]*. Vyp. 148. M.: Nauka, 1977. Pp. 44–49. (In Russian)

Информация об авторах

Я.Б. Березин – научный сотрудник отдела фондов и экспозиции НИИ и Музея антропологии Московского государственного университета;

А.А. Гущина – соискатель ученой степени кандидата исторических наук при отделе скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, старший научный сотрудник лаборатории;

В.В. Матаев – заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

Y.B. Berezin – Researcher at the Funds and Exposition Department of the Research Institute and the Museum of Anthropology Moscow State University;

A.A. Gushchina – candidate for the Degree of Candidate of Historical Sciences at the Department of Scythian-Sarmatian Archeology of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Laboratory;

V.V. Mataev – Head of the Archaeological Research Laboratory, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2026; одобрена после рецензирования 21.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 01.06.2026 approved after reviewing 21.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.